

Памятник просят подвинуться

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

В редакцию обратилось руководство ЗАО «Ярстройзаказчик». Генеральный директор Александр Ерин и заместитель начальника службы Владимир Шувалов пожелали встретиться с корреспондентом, чтобы изложить свой взгляд на ситуацию, сложившуюся вокруг одного из самых запущенных на сегодняшний день памятников истории и культуры в городе.

С недавнего времени принято говорить не «памятник», а «объект культурного наследия»: жизнь идёт, что-то всё время меняется, а руины около церкви Николая Мокрого, о которых речь, продолжают оставаться руинами.

Ещё на памяти нынешних поколений тут был военный авторемонтный завод. Исследования этого, казалось бы, ничем не примечательного здания показали, что много раз перестроенное оно представляло собой ни много ни мало манеж Фанагорийского полка, возведённый в 1830 – 1840-е годы. Дальнейшее изучение территории и работа в архивах, которые провёл архитектор Вячеслав Сафронов, позволили выявить рядом два сооружения ещё более отдалённой, петровской эпохи: здание Ярославской Малой мануфактуры (известной до того только по письменным источникам) и жилой дом, принадлежавший её хозяевам Затрапезновым.

Манеж построен в едином с церковью и с ними комплексе, и всё вместе после восстановления могло бы стать одним из лучших ансамблей города, готовым поспорить с любым из тех, что мы знаем сейчас.

Год за годом шли в ожидании инвесторов. Манеж оказался первым, кому повезло. Не сразу, но он попал в собственность ООО «Блок-2», которое всерьёз взялось вернуть ему былые великолепие. Техническим заказчиком на выполнение работ было приглашено ЗАО «Ярстройзаказчик» в лице Александра Михайловича Ерина и его команды, которые нашли генерального подрядчика, имеющего для этого необходимые лицензии, и, засучив рукава, принялись за дело.

Каждый, кто имел дело с восстановлением памятников или слышал об этом, может представить, какое количество документации, согласований, заключений, решений, писем в многочисленные инстанции должно было остаться позади прежде, чем эта эпопея вышла на финишную прямую. То есть оказалась готова к непосредственному началу восстанови-

тельных работ. Всё готово, утверждают мои собеседники, работы так и не начались. И когда начнутся – неизвестно, быют они тревогу.

Ситуация тем более неприятная, что к руинам манежа примыкает один из объектов 1000-летия – планетарий. Строительство его идёт тоже не гладко, но то, что к юбилею города здесь, на углу улиц Большой Октябрьской и Чайковского, уже будет на что посмотреть – это точно.

А что окажется сзади планетария? Стыдливо прикрытая разрисованными баннерами разруха.

– Даже если представить, что сейчас все проблемы вдруг решатся мгновенно, за оставшиеся до юбилея пять месяцев манеж восстановить уже невозможно, – констатирует Александр Ерин. – А ведь мы хотели тоже сделать его к 1000-летию.

Причиной случившегося он с Шуваловым считает позицию, занятую департаментом культуры Ярославской области. Коротко говоря, вышестоящая организация в Москве («Россохранкультура») меры по спасению и восстановлению памятника утвердила, а департамент культуры выдвинул дополнительные требования. Больше того, некоторые из рекомендованных московскими экспертами мер вообще отверг. Категорически, как говорится в одном из писем заместителя директора департамента Юрия Аврутова.

«Северный край» писал о руинах у Николая Мокрого несколько раз. Правда, одна из наиболее полных публикаций («Каким он был и каким остался», 14.04.2007 г.) живописует картину, которая отличается от сегодняшних реалий, за прошедшие два года всё-таки кое-что сделано.

Да, потрачено много времени, признают мои собеседники, но вычленив из непонятных руин первоначальное историческое ядро было непросто. Подготовлен проект, разработанный архитектором Сафроновым и инженером-реставратором Олегом Тюриковым.

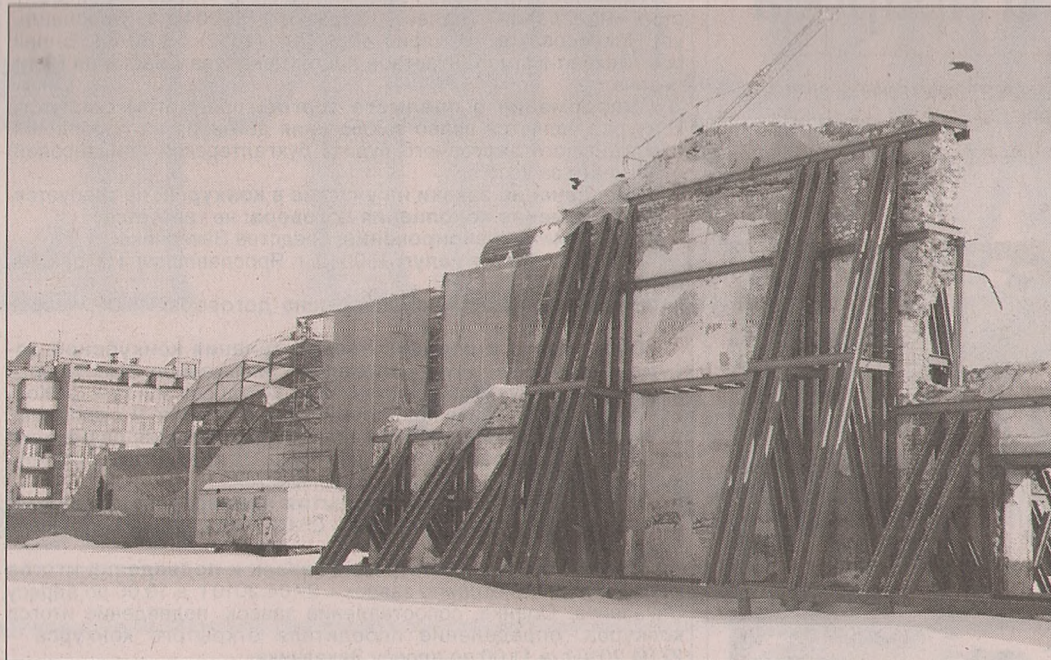

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

Поскольку это памятник федерального значения, согласования проходили в Москве и весь проектно-технический подход к восстановлению памятника разрабатывался тоже в Москве с участием авторитетных в стране специалистов.

По ходу дела выяснилось, что потребуется ещё проект противоаварийных мер, дабы сохранить то, что ещё возможно. Что тоже было сделано.

– Наши первые меры были направлены именно на сохранение, чтобы, не дай Бог, что-нибудь не рухнуло. Риск того, что стены могут упасть, был реальный. В феврале, кажется, позапрошлого года, потребовалось вызывать технику, откапывать снег, чтобы поставить лаги, уклон стены стал просто опасным. На сегодняшний день укреплены западный и восточный фасады, точнее, два фрагмента сохранившихся стен. Из стального двутавра сделан каркас, который позволяет их поддерживать в вертикальном положении и не разрушаться дальше.

Корреспондентам «Северного края» всё это показали. Выглядит внушительно (на снимке).

Вслед за мерами первой необходимости потребовалось сделать проект инженерной защиты здания в целом в расчёте на всю его дальнейшую жизнь. Эксперты предложили, как именно сохранить две «исторические» стены, как использовать оставшийся от ремонтно-восстановительных работ «исторический» кирпич – его предполагается вмонтировать во

вновь воссозданные другие стены и т. д. В прошлом году, по словам Ерина, из Москвы пришло разрешение на проведение всего комплекса ремонтно-восстановительных работ.

– Но с 1 января нас с этим проектом перекинули в департамент культуры области, и он теперь заново рассматривает всю документацию, предъявляет дополнительные требования. С учётом затрат на противоаварийные работы, на разборку позднейших железобетонных конструкций, каких-то приделанных к памятнику строений, затрат на вывоз всего этого нами потрачено уже 25 миллионов рублей. А работать дальше мы не можем.

Так против чего же всё-таки возражает департамент культуры? Оказывается, прежде всего против... перемещения памятника. Ссылаясь на мнение московских экспертов, ООО «Ярстройзаказчик» в лице моих собеседников запланировало ни много ни мало передвинуть руины бывшего манежа на 15 метров в сторону.

Представить себе, как с таким трудом укрепленные остатки строения, которому 200 лет, отправляются в такое невиданное ещё в Ярославле «путешествие», честно говоря, трудно. Да, в Москве даже дома передвигали, и не раз. Говорят, генеральный подрядчик на нашем памятнике ООО «Реконфисс-Ярославль» тоже имеет такую лицензию. Допустим. Но зачем всё-таки двигать?

Оказывается, чуть ли не вплотную с руинами проходит водовод, который питает Крас-

ноперекопский район. Он потенциально опасен для памятника сам по себе. Кроме того, если его не трогать, рядом с памятником уже ничего не построишь, а «Блок-2» наметил ещё построить четырёхэтажное здание вдоль Большой Октябрьской.

– Он ведь не меценат, и свои расходы по восстановлению памятника ему надо оправдать, – объясняет мне Александр Ерин.

Московские эксперты, выходит, это поняли, а наш департамент культуры – нет. И вообще, недоумевают мои собеседники, правомерно ли ходить по второму кругу, когда Москва «за»?

Попытаемся разобраться. Для начала простой вопрос: с чего это вдруг наш департамент культуры вообще встрял в эту историю? Манеж – памятник федерального значения, до сих пор без Москвы местные власти к таким объектам даже прикоснуться не смели. В результате чего многие наши памятники, между прочим, и пришли в запустение.

Местные органы давно хлопотали о передаче нашей области полномочий «Россохранкультуры» в части охраны памятников федерального значения, и вот наконец это свершилось.

Заместитель директора департамента культуры Юрий Аврутов:

– Это произошло не только в соответствии с нашими пожеланиями, но и с требованиями законодательства РФ. Есть соответствующее постановление

правительства Ярославской области от 9. 12.2009 года.

– Но руководство «Ярстройзаказчика» ссылается на то, что разрешение на перемещение памятника ему дано ещё до того. То есть когда всё решала «Россохранкультура».

– Я такого разрешения не видел. Думаю, если бы оно было, они давно бы уже работали на объекте. Из тех документов, что известны мне, в одном «Россохранкультура» говорит перемещению «да», в другом – «нет».

– Но почему вы всё-таки против?

– Перемещение памятника – это чрезвычайная процедура. В нашем случае необходимых на то оснований нет. Оно может привести к полной утрате памятника, а при благополучном исходе полностью нарушит окружающую его историко-культурную среду.

– Но ваши оппоненты ссылаются как раз на то, что среда уже изменилась, и одна из задач, как они её понимают, состоит в том, чтобы исторические здания органично вписались в современное окружение.

– Я думаю, вопрос о перемещении возник по другой причине. Они намерены построить на этой территории здание, которое давало бы прибыль, а ему не хватает места. Памятник мешает, вот и всё. Могли бы перенести водовод, раз так. Но нет.

Выслушав обе стороны, приходишь к интересному выводу. О чём спор, господа? О здании потрясающей красоты, подобном тому манежу, который украшает центр Москвы. Есть инвестор, готовый вкладывать и уже вкладывающий деньги в его восстановление. Есть ярославские специалисты, мечтающие вернуть манеж городу. Да, волею судьбы процесс согласования пришёл на границу очередных законодательных перемен. В первый раз, что ли? Так, может быть, принять это как должное, сесть за стол и найти решение, которое устроит и тех, и других. Отметить юбилей города пусть не окончанием, но хотя бы началом работы на этом историческом месте.

Тем более, что на другом многострадальном объекте (усадебный дом Сорокина в Мукомольном переулке) опыт сотрудничества тех же организаций уже приносит реальные результаты, и там они говорят друг о друге с большим и искренним уважением.

Татьяна ЕГОРОВА